

Пэн продолжал призывать скелетов уже неделю. За это время призвал десятки костлявых миньонов, и увеличил вместимость своего камня маны до пятнадцати сотен маны. Затем он медленно заполнял его, чтобы потом достичь шестого уровня. Сейчас до достижения цели ему не хватало еще одной порции маны. После того, как человек заполнил камень и получил своего скелета, Пэн использовал всю накопленную энергию для прорыва на следующий уровень.

Уровень Шесть

Требуется 1500 маны для достижения уровня 7

+15 Очков Подземелья

Сказать, что Пэн был в гневе - ничего не сказать. Он надеялся получить какой-нибудь навык, с помощью которого он смог бы оказывать сопротивление некроманту. А вместо этого казалось, что шестой уровень всего лишь промежуточный, и он не принес никакой пользы, только расширил его вместительность маны. Вместительность маны ничего для него не значила, он даже ее не использовал. Теперь он должен придумать план Б. Путь к седьмому уровню займет гораздо больше времени, а у него не было желания ждать и надеяться, что некромант не будет просить ничего, кроме скелетов. Этот человек, очевидно, что-то замышлял, ты не будешь просто создавать подземелье и делать из него фабрику скелетов.

Пэн, используя ману, снова расширил свои чувства. Также он передвинул камень маны подальше, так как большое скопление маны в одном месте может привлечь внимание некроманта. Он решил, что ему придется расширить территорию, и надеяться, что это откроет больше возможностей в будущем.

Он продолжал расширять свое видение все глубже и глубже в камень, и сопротивлялся инстинктам, кричащим о создании пещер и комнат, чтобы спрятать там свое сердце. Пэн знал, что это не понравится его захватчику. К третьему дню он увеличил пространство комнаты втрое от первоначального размера, и заметил, что пассивная регенерация маны тоже утроилась. Кажется, что его территория притягивала в комнату ману и концентрировала ее, и чем больше пространства было под его контролем, тем больше маны он собирал. Конечно же, сбор маны из пространства количественно был существенно мал, чем подачи маны некроманта, но каждая частичка была важна.

Теперь его территория простиралась на 27 метров в длину, почти 6 метров в ширину и 3 в высоту. Он мог бы занимать меньше площади и двигаться дальше, создавая узкий проход, но его контроль над узкими проходами был несовершенен и хрупок, и к тому же большие площади собирали ману намного эффективней.

После четвертого дня что-то изменилось. Он продвинулся еще на 9 метров, и дошел до чего-то нового. За породой было пустое пространство. Когда он расширил чувства, он увидел пещеру. Пещера была даже меньше чем его первоначальная комната, но в ней было то, чего не было у его комнаты. Выход наружу.

Тонкий луч света просачивался через расщелину в пещере, и Пэн мог сказать, что за трещиной был лес. Под расщелиной было множество гниющих листьев и веток, по полу ползли насекомые. Внизу собралось несколько луж, и в них что-то извивалось и плавало.

Он мог прочувствовать жизнь в комнате, и он хотел эту жизнь. Плохо. Он послал свое влияние в пещеру, он распространил его суженным, но ему удалось присоединить к себе всю пещеру,

вплоть до поверхности трещины. Он удивился, увидев, что трещина была всего 2 сантиметра в высоту и простиралась горизонтально на несколько метров. Он мог сказать, что расщелина была у основания скалы, и все стоки и обломки скатывались вниз по склону и попадали в нее.

Как только он заполнил пещеру маной, украденной с призывов его хозяина, он заметил влияние на всех беспозвоночных в пещере. Он мог чувствовать их, и он ощущал, как они становятся его. Они подчинятся его воле и будут следовать его командам, но пока, он решил оставить их в покое.

Захват пещеры имел и другие выгоды. Там было больше маны, пополняющей его запас пассивно. Казалось, что она приходила снаружи через щель и концентрировалась в пещере. Однако он чувствовал, что что-то препятствует потоку, и, если он присоединит пещеру к своей комнате, мана потечет гораздо быстрее. Во всяком случае у него не было желания делать это, и решил сохранить пещеру, как резервную копию на всякий случай. К настоящему времени у него не было причин нарушать статус-кво и вероятно разозлить некроманта.

Спустя день он использовал ману, чтобы окончательно проникнуть в сознание обитателей пещеры. Достаточно, чтобы он знал, что они все его. И к тому же, каждый раз при смерти одного обитателя пещеры, он получал крохотную прибавку к мане. Он направил всю скопившуюся ману в батарейку - камень маны, который он спрятал.

Также когда они умирали он получал сообщение, что он может призвать одного насекомого за определенное количество маны. Он собрал земляных червей, муравьев, пауков, жуков, мух и даже многоножку. Через некоторое время он мог выбрать много видов жуков. Несмотря на их слабость, он знал, что это начало чего-то нового, и он будет развивать эту пещеру в меру своих способностей. Он мог призвать множество самых базовых существ за одно очко маны, и он сделал это.

С помощью оставшейся маны он расширял ковер мха и растений по всей пещере, и из-за всей этой маны, витающей в воздухе, мох больше не зависел от солнечного света. Вместо этого мох получал энергию из маны, что Пэн влил в пещеру, и сохранял любой излишек. Растения распространить было сложнее, так как они больше нуждались в свете, чем тот же мох, но процесс медленно шел.

Мох превратился в Мох Подземелья, и его описание намекало, что мох стал лучшим источником маны из всей фауны в пещере, а также был след от маны, которую собирал мох. Мох фактически увеличил плотность маны в его пещере, только если слегка. Также он слабо светился, но этого было достаточно для освещения пещеры. Свет позволил насекомым продвинутся дальше в пещеру, где мана была плотнее.

Мох стал основой экосистемы, которую он создал в пещере. Черви ели детрит, накопившийся позади, а жуки ели мох. Колония муравьев нападала сзади и ела червей и жуков. Пауки и многоножки были на вершине пищевой цепочки и правили всем в его беспозвоночной империи.

Пэн заметил странности, происходящие с насекомыми в конце пещеры. Мана мха протекала в насекомых, евших его, и их тела перерабатывали ману. У кого было больше маны, был сильнее своих братьев, у которых было меньше. И хищники получали все больше и больше переработанной маны от ее поглощения.

Усиление было небольшим - даже у сильнейшего было менее одного очка маны, но Пэн замечал эффекты и разбирал достижения каждого из существ. Наблюдение за развитием

процесса может помочь ему улучшить планы по возмездию.

Он начал копить ману для прорыва на следующий уровень, да и его пассивное генерирование маны значительно увеличилось. Он получал 10 маны в день от смертей насекомых и маны входящей снаружи. Это был не так много, но это будет полезно.

Он расширял пещеру глубже в породу, и ближе к его комнате. Он понятия не имел как бороться с магом, но ему были нужны новые способности. Этот человек точно не испугается простых насекомых, и он чувствовал, что соединение с внешним миром не останется незамеченным.

Так как было много маны и существ, на развитие которых он потратил очень мало маны, он начал проводить над ними эксперименты. Поначалу многие из них взрывались, даже когда он вносил в них один пункт маны. Однако после множества экспериментов он был способен снизить ее поступление.

Когда он только начинал, он питал их маной на долю секунды. Теперь у него была способность контролировать поток маны, и он вливал в них ману в течение нескольких минут. Те, кого он питал развивались не так, как остальные, развивающиеся естественно. Его подопытные становились только больше, но не обязательно становились смертоноснее, чем остальные в пещере.

По факту, он часто наблюдал за тем, как того, в кого он влил десятки пунктов маны, убивал жук, у которого было в общем меньше одного пункта. Хищники будут развиваться быстрее от маны, которую они получили убивая бегемотов, которых он создал.

Он сконцентрировал внимание на этих хищниках и попытался разобраться, что же делает их такими особенными. Он заметил, что мана не просто поступает полностью по всему телу. Она будет направлена в определенные места и переработана там. Немного пойдет в мускулы, увеличивая силу и скорость. Немного сконцентрируется в нервах и увеличит скорость их реакции и еще больше повысят скорость. Еще немного поступит в их экзоскелет, делая его плотнее и прочнее, а также тоньше и менее обременяющим. У многих из элиты есть пять пунктов маны полученных таким образом, хотя у некоторых было больше, и они были настоящим чудом.

Они были бесспорными королями пещеры. Их броня была вдвое тоньше их собратьев, но она была намного прочнее, ее было тяжелее пробить. Они были значительно сильнее, а их нервы быстрее посылали сигналы к мышцам, которые отвечали сигналам быстрее, сокращаясь за меньшее время с большей силой. Эффекты были все еще малы, но были отчетливы и давали огромное преимущество. Они могли иметь преимущество в всего лишь двадцать процентов, но это преимущество было непреодолимо для их более слабых конкурентов.

Любой излишек маны будет поглощен их телами и увеличит их размер. У него были муравьи длиной в 2 сантиметра. Паук размером с ладонь был все еще жив. И главный трофей его пещеры - многоножка длиной с ногу взрослого человека. В теле этого монстра было около пятидесяти пунктов маны, и никто не был ему ровней в этой пещере. Его много раз атаквали гигантские подопытные Пэна, и вся мана от убитых существ дала многоножке потрясающее ускорение развития.

Сильнейшие обосновались в конце пещеры, где мана была самой плотной. Они будут поглощать ничтожное количество окружающей их маны, и даже такое катастрофически маленькое количество намного больше, чем они смогли бы получить у устья скалы.

<http://tl.rulate.ru/book/4303/78653>